

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.5.128.138>

МОГИЛА ПЕРИОДА ГОСПОДСТВА МОНГОЛОВ В СТЕПЯХ ЕВРАЗИИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ КУРГАНА БОРМОТОВО-3 В КУЗНЕЦКОЙ КОТЛОВИНЕ)

© 2025 г. А.М. Илюшин

В статье публикуются и исследуются материалы раскопок могилы 5 одиночного кургана Бормотово-3. На предварительной стадии исследования они были датированы XI–XIV вв. и отнесены к шандинской археологической культуре кочевников Восточного Дешт-и-Кыпчак на территории Кузнецкой котловины. Приводится описание могилы и находок, которые в основном представлены предметами конского снаряжения. Проводится типолого-хронологическое исследование археологических предметов с привлечением местных аналогий и с других территорий Евразии. Отмечается уникальность набора ременных украшений и сходство их декора с изделиями киданьской империи Ляо. По археологическим аналогиям и корреляции их дат могила была датирована концом XII–XIII вв. Радиоуглеродные данные датируют могилу при калибровании по 1 δ (68%) 1322–1457 гг., а по 2 δ (95%) 1297–1618 гг. (среднее вероятное значение 1420 г.). Показатели двух методов датировки совпадают частично в конце XIII в. Выявленные расхождения в археологической и радиоуглеродной датировке ставят вопросы о поиске причин фиксируемых различий и возможном омоложении памятника на 100–200 лет.

Ключевые слова: археология, Кузнецкая котловина, Восточный Дешт-и-Кыпчак, развитое средневековье, шандинская археологическая культура, конское снаряжение, радиоуглеродное датирование.

A GRAVE FROM THE PERIOD OF MONGOL DOMINANCE IN EURASIAN STEPPES (BASED ON THE RESULTS OF STUDIES OF BORMOTOVO-3 MOUND IN KUZNETSK BASIN)

A.M. Ilyushin

The author publishes and studies the excavation materials of grave 5 of Bormotovo-3 single barrow. At the preliminary stage of the study, they were dated to the 11th–14th centuries and attributed to Shandino archaeological culture of nomads from the Eastern Desht-i-Kipchak on the territory of Kuznetsk Basin. The paper features a description of the grave and finds is given, which are mainly represented by horse equipment items. A typological and chronological study of archaeological items was carried out with the involvement of local analogies and items from other territories of Eurasia. The uniqueness of the set of belt adornments and the similarity of their decoration with the products of the Khitan Liao Empire are noted. According to archaeological analogies and correlation of their dates, the grave was dated to the end of the 12th–13th centuries. Radiocarbon dating has allowed to date the grave with 1 δ calibration (68%) to 1322–1457, and with 2 δ calibration (95%) to 1297–1618 (the expected average value is 1420). The results obtain using the two dating methods partially coincide at the end of the 13th century. The revealed discrepancies in the archaeological and radiocarbon dating suggest that the causes of the recorded differences should be found and the monument can possibly be dated 100–200 years earlier.

Keywords: archaeology, Kuznetsk Basin, Eastern Desht-i-Kipchak, developed Middle Ages, Shandino archaeological culture, horse equipment, radiocarbon dating.

В 2017 году Кузнецкая комплексная археолого-этнографическая экспедиция (ККАЭЭ) проводила аварийные археологические раскопки одиночного кургана Бормотово-3. Этот памятник располагался на левом берегу р. Окунёвка в Промышленновском муниципальном округе Кемеровской области (рис. 1). Исследованный объект, на момент раскопок,

считался самым крупным земляным курганом на территории Кузнецкой котловины. Курган находился в аварийном состоянии. Земляная насыпь округлой формы диаметром 43,4 м и высотой 2,52 м была подвергнута значительным разрушениям в результате рытья нор животными, охотничьих раскопов и систематической распашки пол. В процессе исследо-

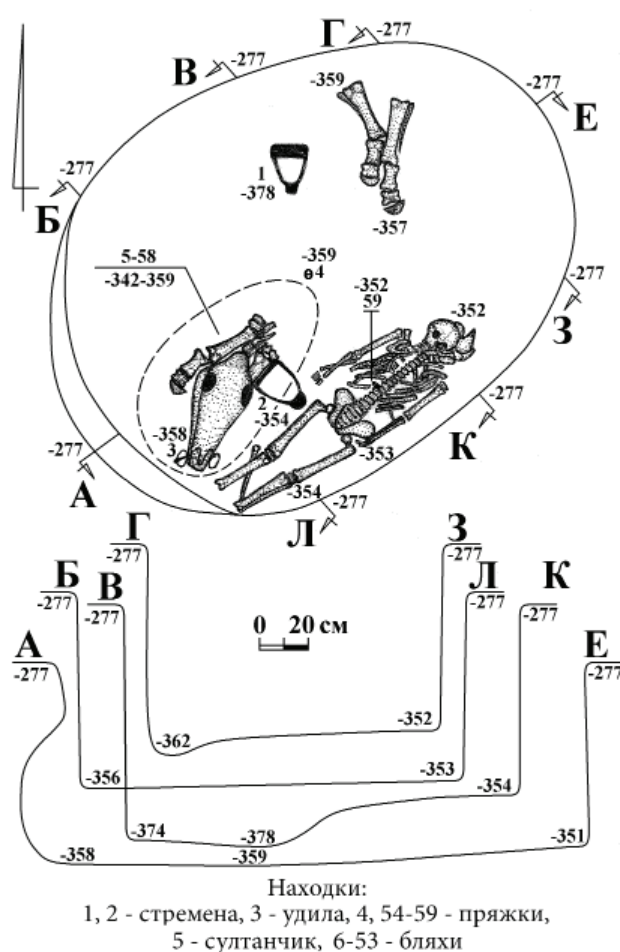

Рис. 1. Одиночный курган Бормотово-3.

План и разрезы могилы 5.

Fig. 1. Bormotovo-3 single barrow.

Plan and sections of the grave 5.

ваний кургана был выявлен ров подчетырёхугольной формы (47,38×38,05 м и 42,73×32,63 м длинной осью вытянутый по линии ЮЮЗ–ССВ), а внутри пространства ооконтуренного им – два скопления сооружений. Первое (грунтовые ямы 1 и 2, а также грунтовые могилы 1, 2, 3 и 4) располагалось в центре, а второе (грунтовые могилы 5, 6, 7 и 8) в ЮВ секторе. По бровкам и археологическим находкам удалось установить, что объект изначально был сооружен в раннем железном веке, а затем перестроен в развитом средневековье. При этом могилы из второго скопления под ЮВ частью насыпи кургана являлись впускными и были сооружены после возведения вторичной земляной насыпи над центральным скоплением объектов. По обряду погребения и находкам средневековые объекты предварительно были отнесены к шандинской археологической культуре XI–XIV вв. и куль-

туре кочевников Восточного Дешт-и-Кыпчак (Илюшин, Борисов, Бутьян, 2019, с. 468–470).

Цель работы состоит в публикации и типолого-хронологическом исследовании материалов могилы 5 из второго скопления, которая выделяется богатыми и неординарными находками периода господства монголов в степях Евразии. В работе используются методы описания, типологической классификации, сравнительного анализа и радиоуглеродного датирования.

Могила 5 была расположена под ЮВ полкой насыпи кургана и представляла собой погребение подростка (пол не определен – А.И.) в возрасте 11–12 лет (половозростные определения сделаны заведующей кабинетом антропологии ТГУ, к.и.н. Рыкун М.П.) со шкурой лошади в грунтовой яме с подбоем. Могила представляла собой овальную грунтовую яму длинной осью ориентированная по линии ЮЗ–СВ. Она имела размеры 2,27×1,73 м и была углублена в материк на 1,01 м. Дно могилы имело небольшой наклон в 0,08 м с СВ на ЮЗ. В центральной части и у северной стенки на дне могилы зафиксирована пологая яма от норы животных глубиной до 0,20 м. В ЮЗ стенке грунтовой могильной ямы был сооружен небольшой подбой в виде ниши шириной 0,15 м и высотой 0,62 м от дна. Заполнение грунтовой ямы представляло собой смешанный слой из чернозема и светло-желтого материкового суглинка. Захоронение подростка было совершено на дне грунтовой ямы на глубине 3,52–3,54 м в вытянутом положении на спине рядом с южной стенкой. Погребенный был ориентирован головой на СВ. Череп и скелет частично были разрушены грызунами. Шкура лошади (по три сустава костей передних и задних ног, череп и два шейных позвонка) была погребена справа от погребенного на глубине 3,57–3,59 м и была ориентирована головой на ЮЗ (рис. 1). По зоологическому анализу костные останки принадлежали жеребцу в возрасте 7–8 лет, рост в холке которого составлял 137–138 см и относится к средним (ближе к низкорослым) лошадям (Онищенко, Щербакова, Сидельникова, Илюшин, 2018, с. 62). На дне могилы в норе животного на глубине 3,78 м и между черепом лошади и правой берцовой костью подростка на глубине 3,58 м были найдены железные стремена (рис. 1; 2, 1, 2). В зубах черепа лошади на глубине 3,58 м в ЮЗ части могилы были найдены железные удила

с кольчатыми псалями, а в центре могилы на глубине 3,59 м между стременами обнаружены фрагменты железной подпружной пряжки (рис. 1; 2, 3, 4). Рядом с черепом лошади и под ним в неупорядоченном состоянии на глубине 3,42–3,59 м были найдены потревоженные и растащенные грызунами бронзовые ременные пряжки, бляхи-накладки и султанчик парадного конского снаряжения (рис. 1; 2, 5–26; 3, 27–58). В районе живота погребенного подростка на глубине 3,52 м была найдена бронзовая поясная фигурная пряжка (рис. 1; 3, 59).

При классификации предметов конского снаряжения найденных в могиле 5 на Бормотово-3 исследуются такие находки, как удила, псалии, стремяна, подпружная пряжка и украшения ремней (рис. 2, 1–26; 3, 27–58).

Стремяна (рис. 2, 1, 2) по материалу изготовления относятся к группе железные, а по форме и исполнению к типу с прямоугольным выступом на верхней дужке под отверстие для крепления (подтреугольные с узкой прямой подножкой). Аналогичные находки в Кузнецкой котловине были выявлены на погребальных памятниках Калтышино-1 (XIII в.), Шанда и Беково (XI–XII в.), Новокамышенка (рубеж XII–XIII в.), Ишаново (конец XII–XIII вв.) и Шестаки-1 (конец XII–XIII вв.) (Илюшин, 1993, с. 39, рис. 32, 1, 2; 53, 1; 2014, с. 46, 80, рис. 84, 8; 91, 3, 4; 2016, с. 18–20; 2016а, с. 12–15; 2024, с. рис. 16, 2, 3; 20, 1, 2; Кузнецов, 2004, с. 41–68, рис. 6, 2; Савинов, 1997, с. 77–99, рис. 6, 10; и др.). Этот тип стремян использовался на территории Западной и Южной Сибири, Казахстана и Южного Урала в предмонгольский и монгольский период, преимущественно, в XII–XIII в. (Агеева, Максимова, 1959, с. 32–58, рис. 4, табл. I, 119; Арсланова, 2013, табл. I, 48; Кызласов И., 1980, с. 139; 1983, рис. 26, 9; Неверов, 1998, с. 149–150, рис. 2, 24; 8, 3; Мажитов, 1981, с. 222, рис. 90, 16; Могильников, 1981, рис. 73, 7; и др.).

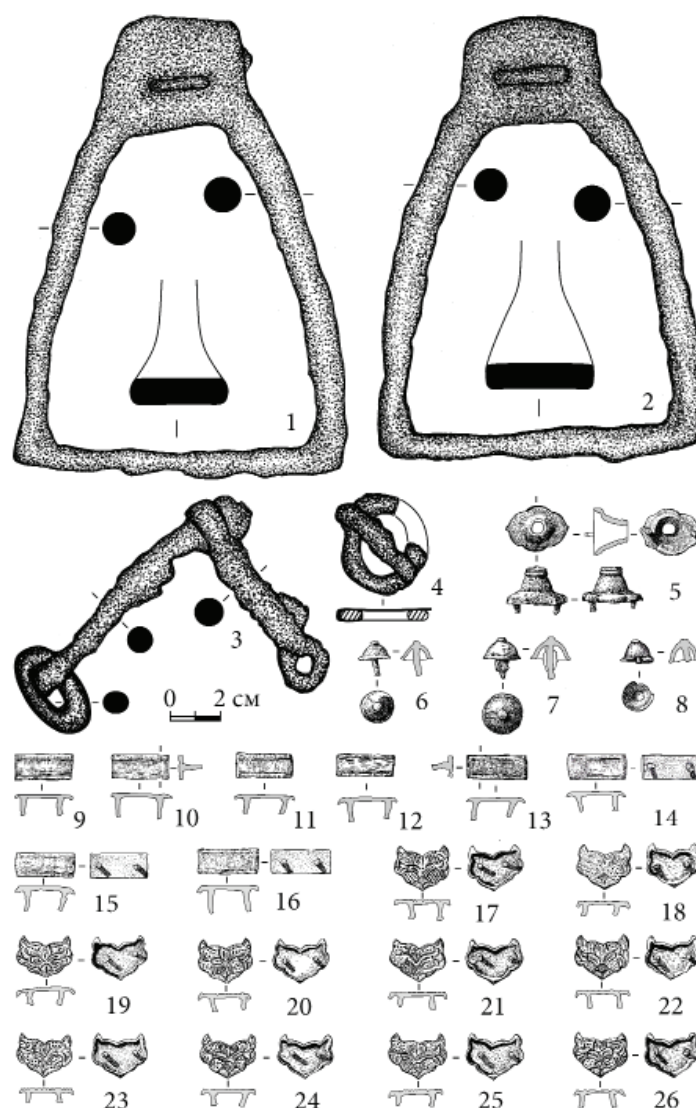
Удила относятся к группе железные, а по конструкции к типу однокольчатые, состоящие из двух звеньев с одним сомкнутым кольцом на каждом внешнем конце (рис. 2, 3). В одном из внешних колец удила находилась псаля, которая относится к группе железных, типу кольчатые маленькие (рис. 2, 3). Такая комбинация железных удил и псалий на территории Кузнецкой котловины выявлена на погребальных памятниках Танай-8 (XI–XII в.), Беково (XI–XII в.), Сапогово-2 (XI–XII

в.), Торопово-1 (XIII–XIV в.), Мусохраново-3 (вторая половина XII–XIII вв.), Конеево (рубеж XII–XIII в.), Ишаново (конец XII–XIII вв.), Шестаки-1 (конец XII–XIII вв.) (Илюшин, 1993, с. 39, рис. 48, 6; 1997, с. 28, 56; рис. 21, 3; 1999, с. 68, рис. 27, 1–3; 2012, с. 38, 70, рис. 17, 1; 24, 3; 2014, с. 80, рис. 72, 1; 2016, с. 18–20; 2021, с. 44–45, 73, рис. 58, 1; Кузнецов, 2004, с. 41–68, рис. 7, 2; 10, 10; 12, 11; Савинов, Бобров, 2011, с. 61, рис. 6, 14, 15; и др.).

Железная рамчатая овальная с подвижным язычком подпружная пряжка (рис. 2, 4) на территории Кузнецкой котловины имеет аналогии на многих памятниках развитого средневековья. Это изделие универсальное и использовалось в конском снаряжении, в одежде и креплении воинской экипировке (Илюшин, 2005, табл. 14, 28, 29; 16, 39, 42; 18, 46).

К числу предметов украшения конского снаряжения относятся бронзовые бляхи разных форм и конструкций, султанчик и пряжки, которые компактно располагались близ черепа лошади (рис. 1; 2, 5–26; 3, 27–58).

Бронзовый наносный султанчик (рис. 2, 5) относится к типу цельнолитой с щитком и низкой усеченной конической втулкой. Щиток имел овальную форму волнообразные бортики и фигурноскобчатые окончания. С внешней стороны он был украшен резным (набивным) ямочно-точечным орнаментом, а с внутренней имел два стержня для крепления к ремню. Точных аналогий на данный момент нет. Подобные изделия в Туве и на Алтае датируют X–XI в. и считают изначальной формой в эволюции этих предметов (Горбунова, 2010, с. 56, рис. 26, 1–11; Кызласов И., 1983, с. 30–32, рис. 10, 1; табл. VI, 1; и др.). В Кузнецкой котловине близкий по форме и конструкции султанчик был найден в кургане №5 на курганной группе Мусохраново-1 датированной второй половиной XII – началом XIII в. (Илюшин, 2021, с. 47, 66, рис. 32, 7). Три бронзовые округлой формы сферические бляшки с бортиками (рис. 2, 5–7) точных аналогий на территории Кузнецкой котловины не имеют. Однако бляшки этого типа в другом исполнении известны в этом регионе в раннем и развитом средневековье (Илюшин, 1999, рис. 27, 8, 12–19; 31, 37; 32, 1; 33, 15, 16; 36, 15–17; 42, 13–15; 50, 12–15; 62, 35; 63, 32–36; 2021, с. 46, рис. 32, 6; Илюшин, Сулейменов, Гузь, Стародубцев, 1992, с. 41, рис. 43, 24; 51, 36; и др.).

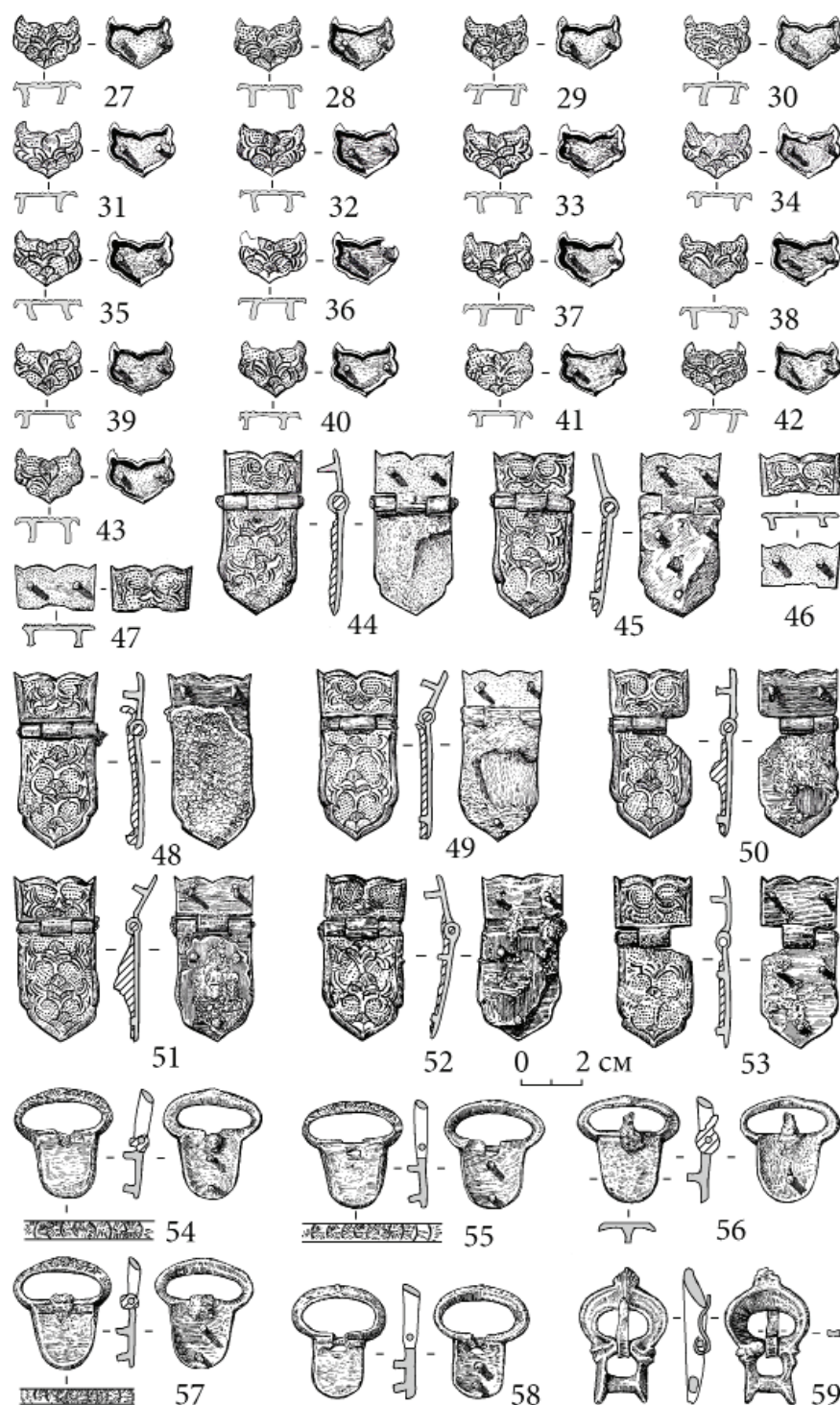
Рис. 2. Одиночный курган Бормотово-3. Находки из могилы 5: 1, 2 – стремена, 3 – удила с псалией, 4 – подпружная пряжка, 5 – султанчик, 6–26 – бляхи; 1–4 – железо, 5–26 – бронза.

Fig. 2. Bormotovo-3 single barrow. Finds from grave 5: 1, 2 – stirrups, 3 – bits with a cheek-piece, 4 – spring buckle, 5 – plume, 6–26 – plaques; 1–4 – iron, 5–26 – bronze.

Шесть бронзовых цельнолитых плоских ременных блях удлиненно-четырёхугольной формы, украшенные двумя параллельными прорезными линиями, крепились к ремню при помощи двух горизонтально расположенных шпеньков (рис. 1; 2, 1–6). Аналогий на территории Кузнецкой котловины этим изделиям нет. Однако бронзовые цельнолитые бляхи удлиненно-четырёхугольной формы, украшенные различными видами рельефного орнамента, бытовали в регионе с середины VIII до XIII в. включительно (Илюшин, 2024, с. 73, рис. 45, 1–6; 46, 7, 11; Илюшин, Сулейменов, Гузь, Стародубцев, 1992, с. 41, рис. 32, 14, 15; 35, 32–34, 42; 43, 22; и др.).

Бронзовые ременные бляхи подтреугольно-сердцевидной формы с рельефными краями и острыми окончаниями крепились к ремню при помощи двух горизонтально расположенных шпеньков (рис. 2, 17–26; 3, 27–43). Эти бляшки были украшены точечно-ямочным и растительным орнаментом из резных линий. Форма бляшек и орнаментация стилизовано напоминают изображение головы тигра. Аналогии этим изделиям нам неизвестны.

Комбинированные (сборные) бронзовые верхние четырехугольные и нижние пятиугольные с приострѣнными окончаниями ременные бляхи с шарнирным соединением, украшенные точечно-ямочным и растительным резным орнаментом (рис. 3, 44–51)

Рис. 3. Одиночный курган Бормотово-3. Находки из могилы 5: 27–53 – бляхи, 54–59 – пряжки;
27–43, 46, 47, 55, 58, 59 – бронза, 44, 45, 48–54, 56, 57 – бронза и железо.

Fig. 3. Bormotovo-3 single barrow. Finds from grave 5: 27–53 – plaques, 54–59 – buckles;
27–43, 46, 47, 55, 58, 59 – bronze, 44, 45, 48–54, 56, 57 – bronze and iron.

представляют собой уникальную находку. В качестве оси для скрепления и вращения были использованы железные штыри, вставленные в округлые отверстия соединяющие накладную бляху и подвесной наконечник,

что указывает на их длительное использование. Две верхние четырёхугольные бляхи не имели штырей и второго звена (рис. 3, 44, 47). Бляхи крепились при помощи двух горизонтально расположенных шпеньков к ремню,

с наружной стороны которого закреплялись железной пластиной путем расплющивания верхней части шпеньков. Подвесные наколенники имели три шпенька расположенные вертикально два вверх и один вниз. К ним крепился ремень тем же способом при помощи железной пластины с внешней стороны ремня и расплющиванием шпеньков.

Бляхи с шарнирным соединением на территории Кузнецкой котловины являются редкой находкой. Шарнирные ременные бляхи, изготовленные из бронзы и серебра известны в регионе по материалам X–XI в. на могильнике Саратовка, а из железа на курганной группе Конево датированной рубежом XII–XIII вв. (Илюшин, 1999, рис. 8, 2; 9, 24; 74; 2012, с. 70, рис. 7, 9, 10; 8, 31, 32; 13, 7, 8; 47, 3). В Туве и Хакасии бляхи с шарнирным соединением появляются на рубеже I и II тыс. и используются в развитом средневековье (Длужневская, 1994, с. 35, рис. 12; Кызласов И., 1983, рис. 16, табл. X). Абрис контура верхних бляшек имеет аналогии в поясной гарнитуре снаряжении всадника и коня степей Центральной Азии датированных 950–1150 гг. и в материалах аскизской культуры Хакасии в конце X–XII вв. (Длужневская, 1994, с. 33, рис. 10, ж1; Кызласов И., 1983, рис. 15, 2, 3, 7).

Публикуемый набор блях и султанчик (рис. 2, 5, 17–16; 3, 27–53) были украшены однотипным декором (растительные мотивы на фоне заполненным оттисками круглого или округлого пуансона), который по мнению Г.Г. Король близок с манерой оформления киданьской бляхи из гробницы Елюй Ючжина 941 г. На территории Кузнецкой котловины известен лишь ещё один случай использования такого декора на ременной бляхе из могильника Ур-Бедари датированного XI–XIII в. (Илюшин, 2005, с. 40; Король, 2021, с. 60–63, рис. 4, 12). Косвенным свидетельством в пользу сделанного наблюдения является тот факт, что лясские мастера изготавливали сбруйные украшения из серебра и меди, а орнаменты часто наносили гравировкой, не используя в поздних изделиях серебрение (Крадин, Ивлиев, 2014, с. 152).

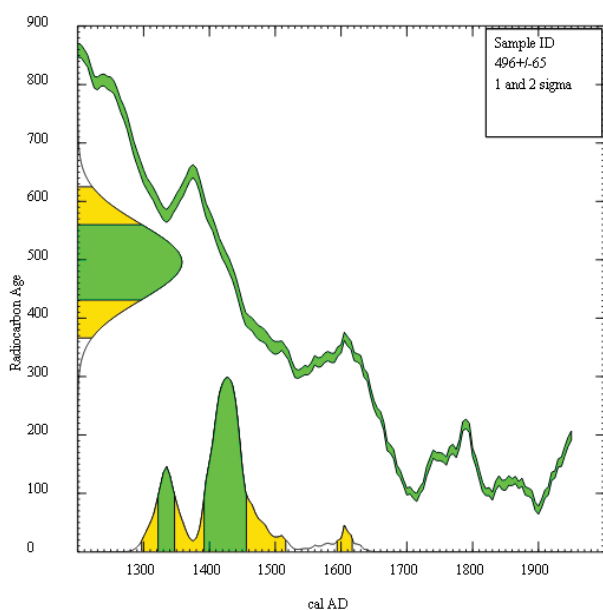
Все шесть пряжек из набора предметов конского снаряжения (рис. 2, 15–20) относятся к группе бронзовые, типу овальнорамчатые цельнолитые с неподвижным щитком с заоваленным краем окончания. На двух пряжках отсутствовали язычки, а на других они были

поломаны и сделаны из железа, что указывает на их длительное использование. На трёх пряжках с внешней стороны рамок нанесен резной орнамент, из сходных элементов, но при этом каждая пряжка украшена индивидуально. Пряжки этого типа в разном исполнении встречаются на территории Кузнецкой котловины в материалах погребальных памятников Калтышино-2, Сапогово, Сапогово-2, Саратовка, Мостовая и Шестаки-1 датированных с середины VIII до XIII в. (Васютин А., Васютин С., Онищенко, 2012, рис. 15, 1; Илюшин, 1990, с. 46–61; 1997, с. 56, рис. 21, 13; 30, 21, 23; 31, 15; 1999, рис. 4, 3, 25, 29; 58, 29; 74; 2016, с. 18–20; 2017, с. 39–41; Илюшин, Сулейменов, Гузь, Стародубцев, 1992, с. 41, рис. 51, 40, 42; Кузнецов, 2004, рис. 7, 4; и др.).

Поясная бронзовая фигурная цельнолитая рельефная с пятиугольным выступающим носиком пряжка (рис. 1; 3, 59) точных аналогий на территории Кузнецкой котловины не имеет. Близкие по исполнению, но с острым носиком бронзовые пряжки известны в материалах шандинской археологической культуры XI–XIV вв. (Илюшин, 2005, табл. 14, 18; 18, 44; и др.).

При археологической датировке закрытого комплекса находок из могилы 5 используется метод сравнительного анализа и корреляции дат аналогичных комплексов предметов на территории Кузнецкой котловины по ранее созданному банку данных. Удалось выявить три комплекса находок состоящих из железных удилищ, псалий и стремян, которые аналогичны найденным в исследуемой могиле (рис. 1, 1–3) на погребальных памятниках Беково (XI–XII вв.), Шестаки-1 (конец XII–XIII вв.) и Ишаново (конец XII–XIII вв.). Корреляция археологических датировок этих объектов позволяет датировать предметный комплекс концом XII в. и ставить вопрос об его вероятной датировке XIII в. В пользу датировки могилы 5 концом XII–XIII вв. указывают результаты исследований комплекса средневекового вооружения и железных казанов из Бормотово-3, которые были датированы этим временем (Илюшин, 2019, с. 72–76; Сулейменов, Илюшин, 2018, с. 75–80).

Для уточнения даты был использован метод радиоуглеродного датирования по мелким костям ног лошади из могилы 5. Радиоуглеродный анализ проводился жидкостно-сцинтилляционным методом с помощью спектрометра-

Рис. 4. Калибровка радиоуглеродного возраста в календарный.

Fig. 4. Calibration of radiocarbon age into calendar age.

наук под руководством к.т.н., с.н.с. Симоновой Г.В. (г. Томск). Калибровка радиоуглеродного возраста в календарный была произведена с помощью программы CALIB REV-7.1.0.

Результаты ^{14}C датирования представлены в табл. 1 и рис. 4.

Данные результаты датируют могилу 5 концом XIII – началом XVII вв. (по 2σ). Этот показатель лишь частично совпадает с верхней границей археологической датировки. Выявленные расхождения в археологической и радиоуглеродной датировке ставят вопросы о поиске причин фиксируемых различий и возможном омоложении памятника на 100–200 лет. Последнее приведёт к необходимости пересмотра культурно-хронологических схем и концепций, как на территории Кузнецкой котловины, так и на сопредельных территориях.

радиометра Quantulus в аналитическом центре изотопных исследований Институт мониторинга климатических и экологических систем Сибирского отделения Российской академии

Таблица 1. Результаты ^{14}C датирования и анализа образцов костей лошади из могилы 5 одиночного кургана Бормотово-3

Table 1. Results of ^{14}C -dating and analysis of horse bone samples from grave 5 of Bormotovo-3 single barrow

№	Лабораторный номер	Описание образца	Место отбора	Радиоуглеродный возраст (BP) Даты отсчитываются от 1950 г.	Календарный возраст (cal BC/AD)
1	ИМКЭС-14C1634	Кости лошади	Могила 5, одиночный курган Бормотово-3 в Промышленновском районе Кемеровской области проба №2	496±65	По 1 σ (68%) 1322-1457 AD По 2 σ (95%) 1297-1618 AD Среднее вероятное значение 1420 AD

ЛИТЕРАТУРА

Агеева Е.И., Максимова А.Г. Отчёт Павлодарской экспедиции 1955 года // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Т. VII / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: АН Казахской ССР, 1959. С. 32–58.

Арсланова Ф.Х. Памятники Павлодарского Прииртышья (VII–XII вв.) // Арсланова Ф.Х. Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья / Материалы и исследования по археологии Казахстана. Т. 3. Астана: Филиал Института археологии Казахстана, 2013. 405 с.

Васютин А.С., Васютин С.А., Онищенко С.С. Калтышинский археологический микрорайон в конце VIII – XI вв. н.э.: природа и культура (степное Присалаирье). Кемерово: ОФСЕТ, 2012. 213 с.

Горбунова Т.Г. Реконструкция конского снаряжения средневековых кочевников Алтая: методика и некоторые результаты. Барнаул: Азбука, 2010. 136 с.

Длужневская Г.В. Типология снаряжения всадника и коня степей Центральной Азии (IX–XII вв. н.э.) // Fasciculi Archaeologiae Historicae. 1994. Fasc. VI. Lodz, С. 21–43.

Илюшин А.М. Погребения по обряду кремации на могильнике Ур-Бедари (по раскопкам М.Г. Елькина в 1965 году) // Памятники кыргызской культуры в Северной и Центральной Азии / Отв. ред. Ю.С. Худяков. Новосибирск: ИИФФ СО АН СССР, 1990. С. 46–61.

Илюшин А.М. Курганы средневековых кочевников долины реки Бачат. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1993. 116 с.

Илюшин А.М. Курган-кладбище в долине р. Касьмы как источник по средневековой истории Кузнецкой котловины / Труды Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. 2. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1997. 119 с.

Илюшин А.М. Могильник Саратовка: публикация материалов и опыт этноархеологического исследования. Кемерово: КузГТУ, 1999. 160 с.

Илюшин А.М. Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья. Кемерово: КузГТУ, 2005. 240 с.

Илюшин А.М. Курганы поздних кочевников близ устья Ура / Труды Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. 4. Кемерово: КузГТУ, 2012. 188 с.

Илюшин А.М. Курганы кыштымов в долине Ура / Труды Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. 8. Кемерово: КузГТУ, 2014. 216 с.

Илюшин А.М. Курганная группа Шестаки-1 (типолого-хронологический анализ материалов) // Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего: сб. матер. III Междунар. науч.-практ. конф. (10–11 августа 2016 года). Т. II. Кемерово: ЗапСибНЦ, 2016. С. 18–20.

Илюшин А.М. Курганная группа Калтышино-1 (классификация артефактов и типолого-хронологический анализ материалов) // Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего: сб. матер. IV Междунар. науч.-практ. конф. (30 ноября 2016 года). Т. II. Кемерово: ЗапСибНЦ, 2016а. С. 12–15.

Илюшин А.М. Курганная группа Калтышино-2 (классификация и культурно-хронологический анализ материалов) // Современные тенденции развития науки и производства: сб. матер. V Междунар. науч.-практ. конф. (28 февраля 2017 года). Т. II. Кемерово: ЗапСибНЦ, 2017. С. 39–41.

Илюшин А.М. Железные казаны из могил кочевников на Бормотово-3 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXV / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: АГУ, 2019. С. 72–76.

Илюшин А.М. Средневековые курганы в долине Касьмы / Труды Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. 9. Кемерово: КузГТУ, 2021. 195 с.

Илюшин А.М. Курганный могильник Новокамышенка / Труды Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. 10. Кемерово: КузГТУ, 2024. 192 с.

Илюшин А.М., Борисов В.А., Бутьян В.А. Исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции // АО 2017 года / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2019. С. 468–471.

Илюшин А.М., Сулейменов М.Г., Гузь В.Б., Стародубцев А.Г. Могильник Сапогово – памятник древнетюркской эпохи в Кузнецкой котловине. Новосибирск: НГУ, 1992. 126 с.

Король Г.Г. Комплект средневековых ременных украшений из Кузнецкой котловины и проблема культурных влияний // Ученые записки музея-заповедника «Томская писаница». 2021. Вып. 14. С. 47–68.

Крадин Н.Н., Ивлиев А.Л. История киданьской империи Ляо (907–1125). М.: Наука, 2014. 351 с.

Кузнецов В.А. Курганный могильник Шестаки-1 // Кузнецкая старина. Вып. 6 / Отв. ред. Ю.В. Ширин. Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2004. С. 41–68.

Кызласов И.Л. Аскизская культура Южной Сибири X–XIV вв. / САИ. Вып. Е 3–18. М.: Наука, 1983. 128 с.

Мажитов Н.А. Южный Урал в XII–XIV вв. // Степи Евразии в эпоху средневековья / Археология СССР. Т. 18 / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1981. С. 222–223.

Могильников В.А. Памятники кочевников Сибири и Средней Азии XIII–XIV вв. // Степи Евразии в эпоху средневековья / Археология СССР. Т. 18 / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1981. С. 194–200.

Неверов С.В. Стремена Верхнего Приобья в VII–XII вв. (классификация и типология) // снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье / Отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин, А.А. Тишкин. Барнаул: Алт. ун-т, 1998. С. 129–151.

Онищенко С.С., Щербакова А.В., Сидельникова А.Н., Илюшин А.М. Результаты зооархеологического анализа коллекции Бормотово-3 // Полевые исследования на Алтае, в Прииртышье и Верхнем Приобье

(археология, этнография, устная история): 2017 год. Вып. 13. Материалы XIII международной научно-практической конференции / Ред. А.В.Эбель и др. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2018. С. 58–63.

Сулейменов М.Г., Илюшин А.М. Комплекс вооружения из Бормотово-3 // Полевые исследования на Алтае, в Прииртышье и Верхнем Приобье (археология, этнография, устная история): 2017 год. Вып. 13. Материалы XIII международной научно-практической конференции / Ред. А.В.Эбель и др. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2018. С. 75–80.

Савинов Д.Г. Могильник Калтышино I (новые материалы по археологии начала II тыс. н.э.) // Памятники раннего средневековья Кузнецкой котловины / Отв. ред. В.В. Бобров. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1997. С. 77–99.

Савинов Д.Г., Бобров В.В. Погребения раннесредневекового могильника Танай VIII // Историко-культурное наследие Кузбасса (актуальные проблемы изучения памятников археологии). Вып. III / Отв. ред. А.В. Фрибус. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. С. 60–72.

Информация об авторе:

Илюшин Андрей Михайлович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, философии и социальных наук, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева (г. Кемерово, Россия): ilushin1963@mail.ru

REFERENCES

Ageeva, E. I., Maksimova, A. G. 1959 In Akishev, K. A. (ed.). *Trudy Instituta istorii, arkhologii i etnografii AN KazSSR (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)* 7. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 32–58 (in Russian).

Arslanova, F. Kh. 2013. In Arslanova, F. Kh. *Ocherki srednevekovoy arkhologii Verkhnego Priirtysh'ya (The Sketches of Medieval archaeology of the Upper Irtysh)*. Series: Materialy i issledovaniya po arkhologii Kazakhstana (Materials and researches on archaeology of Kazakhstan) 3. Astana: Institute of Archaeology named after. A.Kh. Margulan (in Russian).

Vasyutin, A. S., Vasyutin, S. A., Onishchenko, S. S. 2012. *Kaltyshinskiy arkhologicheskii mikrorayon v kontse VIII – XI vv. n.e.: priroda i kul'tura (stepnoe Prislalair'e) (Kaltyshinsky archaeological microdistrict at the end of the 8th–11th centuries AD: nature and culture (steppe Salair region))*. Kemerovo: “OFSET” Publ. (in Russian).

Gorbunova, T. G. 2010. *Rekonstruktsiya konskogo snaryazheniya srednevekovykh kochevnikov Altaya: metodika i nekotorye rezul'taty (Reconstruction of horse equipment of medieval nomads from Altai: methodology and some results)*. Barnaul: “Azbuka” Publ. (in Russian).

Dluzhnevskaya, G. V. 1994. In *Fasciculi Archaeologiae Historicae* (VI), 21–43 (in Russian).

Ilyushin, A. M. 1990. In Khudyakov, Yu. S. (ed.). *Pamyatniki kyrgyzskoy kul'tury v Severnoy i Tsentral'noy Azii (Monuments of Kyrgyz Culture in Northern and Central Asia)*. Novosibirsk: Institute of History, Philology and Philosophy of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences, 46–61 (in Russian).

Ilyushin, A. M. 1993. *Kurgany srednevekovykh kochevnikov doliny reki Bachat (Barrows of Medieval Nomads in the Bachat River Valley)*. Kemerovo: “Kuzbassvuzdat” Publ. (in Russian).

Ilyushin, A. M. 1997. *Kurgan-kladbishche v doline r. Kas'my kak istochnik po srednevekovoy istorii Kuznetskoy kotloviny (Burial mound-cemetery in the valley of the Kasma river as a Kuznetsk Basin medieval history source)*. Series: Trudy Kuznetskoy kompleksnoy arkhologo-etnograficheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Kuznetsk Complex Archaeological and Ethnographic Expedition) 2. Kemerovo: “Kuzbassvuzdat” Publ. (in Russian).

Ilyushin, A. M. 1999. *Mogil'nik Saratovka: publikatsiya materialov i opyt etnoarkheologicheskogo issledovaniya (Saratovka burial ground: publication of materials and experience of ethnoarchaeological studies)*. Kemerovo: KuzSTU (in Russian).

Ilyushin, A. M. 2005. *Etnokul'turnaya istoriya Kuznetskoy kotloviny v epokhu srednevekov'ya (Ethnocultural history of Kuznetsk Basin in the Middle Ages)*. Kemerovo: KuzSTU (in Russian).

Ilyushin, A. M. 2012. *Kurgany pozdnikh kochevnikov bliz ust'ya Ura (Late nomad burial mounds near the mouth of the Ur river)* Series: Trudy Kuznetskoy kompleksnoy arkhologo-etnograficheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Kuznetsk Complex Archaeological and Ethnographic Expedition) 4. Kemerovo: “Kuzbassvuzdat” Publ. (in Russian).

Ilyushin, A. M. 2014. *Kurgany kyshtymov v doline Ura (Kyshtym burial mounds in the Ur valley)*. Series: Trudy Kuznetskoy kompleksnoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Kuznetsk Complex Archaeological and Ethnographic Expedition) 8. Kemerovo: KuzSTU (in Russian).

Ilyushin, A. M. 2016. In *Nauchno-tekhnicheskii progress: aktual'nyye i perspektivnyye napravleniya budushchego: sb. mater. IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (30 noyabrya 2016 goda) (Scientific and technological progress: current and promising future directions: Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference (November 30, 2016))*. II. Kemerovo: West Siberian Scientific Center, 18–20 (in Russian).

Ilyushin, A. M. 2016a. In *Nauchno-tekhnicheskii progress: aktual'nyye i perspektivnyye napravleniya budushchego: sb. mater. IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (30 noyabrya 2016 goda) (Scientific and technological progress: current and promising future directions: Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference (November 30, 2016))*. II. Kemerovo: West Siberian Scientific Center, 39–41 (in Russian).

Ilyushin, A. M. 2017. In *Sovremennyye tendentsii razvitiya nauki i proizvodstva: sb. mater. V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (28 fevralya 2017 goda) (Modern trends in the development of science and production: Proceedings of the 5th International Scientific and Practical Conference (February 28, 2017))*. II. Kemerovo: West Siberian Scientific Center, 39–41 (in Russian).

Ilyushin, A. M. 2019. In Tishkin, A. A. (ed.). *Sokhraneniye i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraia (Preservation and Study of the Cultural Heritage of Altai Krai)* 25. Barnaul: Altai State University Publ., 72–76 (in Russian).

Ilyushin, A. M. 2021. *Srednevekovyye kurgany v doline Kas'my (Medieval burial mounds in the Kasma valley)*. Series: Trudy Kuznetskoy kompleksnoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Kuznetsk Complex Archaeological and Ethnographic Expedition) 9. Kemerovo: KuzSTU (in Russian).

Ilyushin, A. M. 2024. *Kurgannyi mogil'nik Novokamyshenka (Novokamyshenka burial mound)*. Series: Trudy Kuznetskoy kompleksnoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Kuznetsk Complex Archaeological and Ethnographic Expedition) 10. Kemerovo: KuzSTU (in Russian).

Ilyushin, A. M., Borisov V. A., Butyan V. A. 2019. In Lopatin, V. N. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiya 2017 (Archaeological Discoveries of 2017)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 468–471 (in Russian).

Ilyushin, A. M., Suleimenov, M. G., Guz, V. B., Starodubtsev, A. G. 1992. *Mogil'nik Sapogovo – pamyatnik drevnetyurkskoy epokhi v Kuznetskoy kotlovine (Sapogovo burial ground – a monument of the ancient Turkic era in Kuznetsk Basin)*. Novosibirsk: Novosibirsk State University (in Russian).

Korol, G. G. 2021. In *Uchenyye zapiski muzeya-zapovednika «Tomskaya pisanitsa» (Scientific notes of the Tomskaya Pisanitsa Museum-Reserve)* 14, 47–68 (in Russian).

Kradin, N. N., Ivliev, A. L. 2014. *Istoriya kidan'skoy imperii Lyao (907–1125) (History of the Khitan Liao Empire (907–1125))*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Kuznetsov, V. A. 2004. In Shirin, Yu. V. (ed.). *Kuznetskaya starina (Kuznetsk Antiquity)*. 6. Novokuznetsk: “Kuznetskaya krepost” Publ., 41–68 (in Russian).

Kyzlasov, I. L. 1983. *Askizskaya kul'tura Yuzhnoy Sibiri X–XIV vv. (Askizskaya Culture of South Siberia in the 10th–14th cc.)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E3-18. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Mazhitov, N. A. 1981. 1981. In Pletneva, S. A. (ed.). *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ia (Eurasian Steppes in the Middle Ages)*. Series: Arkheologiya SSSR (Archaeology of the USSR) 18. Moscow: “Nauka” Publ., 222–223 (in Russian).

Mogilnikov, V. A. 1981. In Pletneva, S. A. (ed.). *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ia (Eurasian Steppes in the Middle Ages)*. Series: Arkheologiya SSSR (Archaeology of the USSR) 18. Moscow: “Nauka” Publ., 194–200 (in Russian).

Neverov, S. V. 1998. In Kiriushin, Yu. F., Tishkin, A. A. (eds.). *Snariazheniye verkhovogo konia na Altae v rannem zheleznom veke i srednevekov'e (Equipment of a Saddle Horse from the Altai in the Early Iron Age and the Middle Ages)*. Barnaul: Altai State University, 129–151 (in Russian).

Onishchenko, S. S., Shcherbakova, A. V., Sidelnikova, A. N., Ilyushin, A. M. 2018. In Ebel, A. V. et al. (eds.). *Polevyye issledovaniya na Altae, v Priirtysh'e i Verkhnem Priob'e (arkheologiya, etnografiya, ustnaya istoriya): 2017 god. Vyp. 13. Materialy XIII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Field studies in Altai, the Irtysh region and the Upper Ob region (archaeology, ethnography, oral history): 2017,*

Proceedings of the 13th International Scientific and Practical Conference). Gorno-Altai: Gorno-Altai State University, 58–63 (in Russian).

Suleimenov, M. G., Ilyushin, A. M. 2018. In Ebel, A. V. et al. (eds.). *Polevye issledovaniya na Altae, v Priirtysh'e i Verkhnem Priob'e (arkheologiya, etnografiya, ustnaya istoriya): 2017 god. Vyp. 13. Materialy XIII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Field studies in Altai, the Irtysh region and the Upper Ob region (archaeology, ethnography, oral history): 2017, Proceedings of the 13th International Scientific and Practical Conference)*. Gorno-Altai: Gorno-Altai State University, 75–80 (in Russian).

Savinov, D. G. 1997. In Bobrov, V. V. (ed.). *Pamyatniki rannego srednevekov'ya Kuznetskoy kotloviny (Early Medieval Monuments of Kuznetsk Basin)*. Kemerovo: Kuzbassvuzdat Publ., 77–99 (in Russian).

Savinov, D. G., Bobrov, V. V. 2011. In Fribus, A. V. (ed.). *Istoriko-kul'turnoe nasledie Kuzbassa (aktual'nye problemy izucheniya pamyatnikov arkheologii) (Historical and cultural heritage of Kuzbass (current issues of studying archaeological monuments))*. Kemerovo: “Kuzbassvuzdat” Publ., 60–72 (in Russian).

About the Author:

Ilyushin Andrey M., Doctor of Historical Sciences, Professor of the department of history, philosophy and social sciences, Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev. Vesenyaya str. 28, Kemerovo, 650000, Russian Federation; ilushin1963@mail.ru

Статья поступила в журнал 24.03.2025 г.
Статья принята к публикации 16.04.2025 г.